

Киманов А.М.

эксперт по вопросам религии и права
Академии правоохранительных органов
Республики Казахстан

О БАРЬЕРАХ В ВЫСТРАИВАНИИ В КАЗАХСТАНЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И УПРЕЖДЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА И ПУТЯХ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Произошедшие в 2016 году в Казахстане события экстремистского и террористического характера обнажили имеющиеся в системе обеспечения антитеррористической безопасности пробелы. Не секрет, что теракты произошли в тех регионах, откуда, в принципе, данная угроза была и остается ожидаемой, так как это радикально выраженные зоны, в которых уже неоднократно случались экстремистские выпады.

В систему противодействия религиозному экстремизму и терроризму входят меры различного характера, однако полагаем, что из всех относительно эффективно обычно срабатывает оперативный фактор. Подтверждением тому могут являться предотвращенные правоохранительными органами теракты в Карагандинской [1] и других областях Казахстана в прежние годы [2] и летне-осенний период 2016 года [3], о чем периодически сообщается в СМИ.

Однако последние события показали ослабление даже оперативного фактора. В чем причины произошедших сбоев, носят ли они системный характер и каковы возможные пути выхода из возникшей ситуации? На эти вопросы очень важно найти ответы сегодня, так как с ними напрямую связано состояние и перспективы национальной безопасности Казахстана от террористической и экстремистской угрозы.

Оперативной деятельностью в сфере противодействия религиозному экстремизму и борьбы с терроризмом до настоящего времени занимались органы национальной безопасности и внутренних дел. В сентябре 2016 года в Генеральной прокуратуре РК было создано новое структурное подразделение по обеспечению общественной безопасности. Имеется определенная надежда, что новое направление в работе главного надзорного органа страны привнесет эффективные импульсы и значимый вклад в преодоление угроз экстремизма и терроризма, в целом совершенствуя архитектуру обеспечения безопасности Казахстана.

Анализируя причины сбоя в оперативном упреждении терактов, объективно приходим к связи данной проблемы с уровнем подготовки кадров антитеррора и организационными аспектами деятельности оперативных подразделений.

Для способности эффективно реализовывать оперативно-розыскные функции по линии борьбы с терроризмом, тесно связанным с религиозным радикализмом, по велению времени, кадровая подготовка должна предусматривать овладение специалистами-оперативниками собственно религиозным исламским знанием, познаниями о генезисе современного религиозного экстремизма, системой религиозной терминологии, которая была подвергнута радикальной, ненормативной трактовке, а также конкретными знаниями в области общей и социальной психологии и психологии религии.

Трудно рассчитывать на то, что подготовка кадров антитеррора включает в себя полный набор указанных знаний и дисциплин.

К проблеме организационного порядка, в первую очередь, можно отнести текучесть кадров. Это связано со сложностью работы по данному направлению, которая требует особой квалификации и множества специфических познаний.

Успех оперативного упреждения терроризма и религиозного экстремизма зависит от того, насколько качественно налажен своевременный приток сигнально значимых сведений о проявлениях экстремистского характера на ранних стадиях в соответствующие оперативные подразделения. При этом речь не идет о каких-то закрытых конфиденциальных данных.

На наш взгляд, в недостаточной мере задействован потенциал различных служб, которые имеют прямые контакты с массами населения. В частности, не налажена система инструктирования их персонала о типичных маркерах экстремистской идеологии и радикального поведения, а также о порядке действий при их проявлении. Соответственно, не срабатывает система информирования снизу.

Так, в практике инспекторов дорожно-патрульной полиции неоднократно имели место случаи, когда нарушители правил дорожного движения с внешними признаками религиозности, будучи несогласными на оплату штрафа, выражали свои возражения, ссылаясь на то, что инспектор судит «законом людей, а не Законом Аллаха». Поэтому они якобы не обязаны подчиняться и оплачивать штраф. Следует отметить, что подобный посыл в текущих условиях характерен исключительно приверженцам радикальных направлений такфиризма и «джихадизма», из среды которых неизменно выходят исполнители экстремистских и террористических акций как в Казахстане, так и по всему миру.

Некоторые такие нарушители даже высказывали угрозы, что имеют основание «убить инспектора» за возложение на них материальной ответственности по людскому, но не по «шариатскому» закону. Здесь же необходимо подчеркнуть, что понятия о шариате у приверженцев такфиризма совершенно искажены и не являются нормативными с точки зрения ислама.

В данных ситуациях инспектора полиции по причине отсутствия ранее выработанных и доведенных инструкций к действию при подобных случаях, а возможно, от некоторого замешательства в связи с неожиданностью и нестандартностью поведения нарушителей не предпринимали действий по фиксации и передаче в оперативные службы их установочных данных как лиц с признаками радикализма и экстремистских убеждений, хотя имели на руках все необходимые документы и информацию, устанавливающие личность и адреса нарушителей.

Разбирательство по поводу радикальных убеждений, безусловно, не входит в зону ответственности инспекторов дорожной полиции, однако описанного рода обстоятельства могут представлять существенный оперативный интерес превентивного свойства.

Что же касается факта устных угроз, то здесь уже можно инициировать проведение оперативных проверочных мероприятий в отношении угрожавшего лица, вплоть до применения к нему законных санкций.

Выявляя проблемные точки в системе обеспечения антитеррористической безопасности, представляется важным отметить, что, помимо оперативных аспектов, с точки зрения оценки эффективности, по большому счету так и не состоялся идеологический фронт противодействия религиозному экстремизму и терроризму.

Сегодня по-прежнему делается основной акцент на общую профилактику. Однако сто процентов общества, в том числе молодежи, охватить, объективно, не удастся. Профилактика в общих массах, глубоко не увлеченных религией, не станет панацеей от радикализма. Носители экстремистской идеологии все же всегда смогут найти какой-то необходимый им минимум аудитории вещания и распространить на него свое влияние.

В этой связи более близкой к цели видится нанесение идеологических ударов по самим приверженцам экстремизма и радикализма, что означает адресную профилактику непосредственно в группах риска и целевой среде, направленную на их переубеждение и смену воззрений в прямом контакте. Такая работа называется также дерадикализацией. Принципиальное значение и важность адресной работы определяется тем, что она решает проблему снятия не потенциальной, а реальной угрозы экстремизма и терроризма.

Общая же профилактика должна в целом рассматриваться как мера, дополняющая адресную работу, и ее не следует заявлять в качестве главного показателя или основного отчетного момента в работе уполномоченных государственных органов и неправительственных организаций.

Кроме того, следует отметить, что сегодня в средствах массовой информации и социальных сетях тема религиозного радикализма стала актуальной настолько, что высказываются по ней, как правило, не глубокие специалисты и эксперты, а простые обыватели, что нередко приводит к информационному перегреву общества и создает лишнюю нервозность.

В качестве примера практически реализованного опыта применения адресной работы по дерадикализации приведем создание и функционирование реабилитационного центра с

организационной формой и полным наименованием: общественный фонд «Информационно-пропагандистский и реабилитационный центр «Акниет».

Являясь автором и непосредственным воплощением идеи создания указанного центра «Акниет», отметим, что в основы его деятельности было заложено три основных принципа:

1) позиция, что религиозными радикалами не рождаются, ими становятся, в связи с чем они сами, фактически, являются жертвами деструктивной обработки, и их реально вывести из радикализма;

2) максимальное стремление к достижению эффекта исправления и улучшения жизненного пути каждого реабилитируемого лица после проведенного с ним объема работы;

3) комплексный подход в оказании исправляющего и реабилитирующего воздействия, включающий в себя теологическое разъяснение и переубеждение, психологическую коррекцию личности, патриотическое воспитание вместе с раскрытием политической подоплеки идеологии радикализма, а также социальные меры реабилитации.

Работникам центра «Акниет» с 2014 года и до сего дня удастся успешно осуществлять работу по переубеждению приверженцев радикальной идеологии в местах лишения свободы и в религиозных общинах в отдельных регионах страны [4].

Другой проблемой, помимо указанных моментов оперативного и идеологического порядка, является состояние профессионального и экспертного анализа и прогноза в сфере предупреждения религиозного экстремизма и терроризма и их включенность в систему принятия властно-организационных решений, а также то, каким качеством информации и анализа пользуются сегодня уполномоченные ведомства и инстанции. Решает ли проводимая сегодня информационно-аналитическая работа или содействует ли решению проблемы экстремизма и терроризма?

В данной области базисным моментом является выстраивание качественной информационной работы, которая связана с поиском первичных данных, их сбором и отбором, нахождением и применением адекватных критериев оценки, умением проводить не только количественные, но и качественные исследования. Опять же проблема здесь состоит в степени и глубине вовлеченности внутрь исследуемой среды, с тем, насколько получаемая информация в действительности отражает реальное положение дел. От данных информационных аспектов зависит то, насколько корректные, качественные и значимые будут аналитические выводы и предложения.

Поставленные проблемы и пробелы требуют своего разрешения и восполнения.

На наш взгляд, текучесть оперативных кадров антитеррора и контрэкстремизма перешла в разряд системных проблем. В этой связи видится необходимым усиление институционализации кадрового аппарата, работающего по данному направлению обеспечения безопасности. Например, за счет конкретных положений в трудовых контрактах. Данная мера выполнима в текущих условиях без реализации крупных структурных реформ в правоохранительных органах и специальных службах.

Однако максимальной институционализации оперативных штатов антитеррора можно достичь посредством создания соответствующего специального органа с ориентировочным предлагаемым названием «Служба антитеррора Республики Казахстан» – «Қазақстан Республикасының Террорға қарсы қызметі».

Данная служба могла бы стать главным звеном в выстраивании централизованной и эффективной системы противодействия и упреждения религиозного экстремизма и терроризма, а также в координации усилий и мер иных сопричастных органов и ведомств, в том числе во избежание дублирования и конкуренции компетенций. С учетом прогнозируемой долгосрочности и реальности угрозы терроризма в отношении Казахстана, государственная мера по созданию специального антитеррористического органа стала бы адекватной и эффективной.

Так, на базе указанной службы станет возможным на более совершенном и системном уровне организовывать обучение оперативных и следственных кадров, сохранить их стабильность и обеспечить преемственность опыта, знаний, умений и навыков внутри и между старшим и младшим поколениями кадрового состава. В рамках такого организационного подхода могли бы более эффективно решаться вопросы обеспечения социальных гарантий личного состава, что также положительно влияло бы на эффект противодействия угрозам терроризма и религиозного экстремизма.

Организация идеологического противодействия религиозному экстремизму и терроризму должна быть тесно связана с созданным министерством по делам религий и гражданского общества Республики Казахстан – как по компетенции, так и по возлагаемым сегодня на него общественным ожиданиям и доверию руководства государства.

Последние террористические и экстремистские события показали, что политика государства на религиозном поле, включая подходы и содержание идеологической работы, должны быть значительно усовершенствованы. Необходимым видится взятие уполномоченным в сфере религии органом на себя ответственности за регулирование и реагирование на все религиозные процессы в стране, которые протекают как в среде официально зарегистрированных религиозных объединений, так и в религиозных группах и общинах, не ищущих и, более того, избегающих легализации и «лишнего» государственного внимания. Именно в кругах последних зреют потенциальные и реальные риски экстремизма и терроризма.

Важно задаться сегодня вопросами, насколько убедительна современная контрпропаганда терроризма, осуществляется ли глубокая дерадикализация и профилактика экстремизма в религиозно активной среде, доходят ли и как воспринимаются на уровне низового потребителя направляемые от государства посылы и импульсы.

Проверенные практикой концепция и методология деятельности по дерадикализации, переубеждению, реабилитации и ресоциализации приверженцев религиозного экстремизма (в том числе упомянутого в качестве примера реабилитационного центра «Акниет»), достаточно универсальны. То есть они базируются на научном обосновании и могут быть применены в целом единообразно и с однотипным положительным практическим эффектом, при допуске погрешностей индивидуального (психологического, ситуативного) характера.

В качестве основного условия для достижения успеха требуются: хорошая базовая подготовка самого специалиста по дерадикализации, гибкость его мышления, хороший психологический контакт с носителем экстремистских воззрений (адептом), переубеждение на основе принципа диалога и дискуссии. В базовую подготовку специалиста входят: теоретические знания, активное мышление, такие личностные качества как настойчивость и заинтересованность в максимальном достижении цели дерадикализации адепта.

Данным подходом могут овладеть все заинтересованные лица. Однако нельзя не отметить исключительную важность призвания специалиста к сфере педагогики, воспитания, наставничества и коррекции личности.

Со своей стороны, выражаем надежду, что эффективной и проверенной на практике методологией дерадикализации смогут овладеть и на деле овладеют выделенные специалисты республиканского религиозного объединения «Духовное управление мусульман Казахстана», общественные теологи и религиоведы, должностные лица.

Список использованной литературы:

1. Экстремисты в Карагандинской области заготовили компонентов на 50 самодельных взрывных устройств – КНБ /<https://vlast.kz/novosti/19118-ekstremisty-v-karagandinskoj-oblasti-zagotovili-komponentov-na-50-samodelnyh-vzryvnyh-ustrojstv-knb.html>
2. Спецслужбы готовятся бороться с терроризмом по-новому /<http://knb.kz/ru/archive/article.htm?id=10678255@egNews>
3. Задержанные планировали угнать самолет для совершения теракта как 11 сентября в США – КНБ РК /https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/zaderjannyye-planirovali-ugnat-samolet-soversheniya-terakta-301584/
4. Реабилитационный центр «Акниет» помог 256-ти казахстанцам отказаться от религиозных радикальных идей /<http://e-islam.kz/ru/songy-janalyktar/item/11579-reabilitatsionnyj-tsentr-akniet-pomog-256-ti-kazakhstantsam-otkazatsya-ot-religioznykh-radikalnykh-idej>

